

Утреннее солнце заливало остров ослепительным светом. Оттого только темнее казались тени, которые пальмы отбрасывали на белый песок. Там, в тропическом лесу, лучи восходящего светила стрелами пронзали чащу, сверкая на ещё влажных листьях и камнях.

— Шторм прошёл? — пробормотал Уэйн, прикрываясь рукой от озорного лучика, что посмел потревожить его сон.

Как Фелит и предупреждал, вскоре разразился страшный шторм. Беглецы едва успели добраться до берега, когда угрожающе вздыбились волны. Во тьме непроглядной ночи они спрятали шлюпку за валуном и обнаружили в ложбине дом. Затерянный среди деревьев, он был самым настоящим убежищем, где группа и пережидала бурю.

— Что ж...

Уэйн поднялся с кровати и немного размялся. Не найдя в комнате ничего, стоящего внимания, он вышел в коридор и встретил дежурившего там солдата.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — тут же поклонился военный.

Уэйн приветственно кивнул:

— Благодарю за службу. Есть новости?

— Ничего, Ваше Высочество, всё спокойно, — ответил солдат, но после помрачнел: — Должен заметить, нас очень мало, и безопасность хромает. Лучше бы нам как можно скорее присоединиться к остальной делегации.

— Не могу не согласиться...

Среди беглецов лишь трое способны стоять на страже, и одна из них — Ниним. Двое фламийцев, которые помогли бежать, — матросы без боевого опыта, и проку на дежурстве от них мало. Таким образом, даже с посменной вахтой должную охрану им не обеспечить.

— А где Ниним? — вспомнил Уэйн.

— Так и не покинула своей комнаты, — указал военный на соседнюю дверь. — Насколько я понимаю, госпожа ещё спит.

Удивительно: Ниним всегда встаёт раньше Уэйна.

— Надеюсь, я не переступлю границу дозволенного, если скажу, что госпожа Ниним не

смыкала глаз, пока не нашла Ваше Высочество и не убедилась в вашей безопасности, — добавил солдат.

— А, это всё объясняет.

Нетрудно представить, какие муки девушка испытывала после того, как её хозяин упал в море. Сам Уэйн прохлаждался в тюрьме только потому, что знал: их корабль не схвачен. Сложись обстоятельства иначе — сидеть ему на холодном каменном полу за решёткой и по сей день.

— Все мы боялись за Ваше Высочество, — продолжил дежурный. — Может, немного поздно об этом говорить, но я рад, что вы целы.

— Я заставил волноваться — мне жаль. Видно, я переборщил с безрассудством, — развёл руками Уэйн.

— В следующий раз я упаду в море вместо Вашего Высочества.

— Постараемся обойтись без следующего раза. Пожалуй, проведая-ка я нашу соню.

Принц легонько постучал. Нет ответа.

— Прошу прощения. — Он открыл дверь.

Комнатка оказалась такой же простой, как и его: маленькая — лишь шкаф да постель. Убежище в целом не изобиловало мебелью.

Ниним спала крепко — она никак не отреагировала, когда зашёл Уэйн. Принц подкрался к девушке и нежно погладил по волосам. Парень понимал, как сильно заставил её переживать, но в то же время радовался такому исходу. Он даже представить боялся, чем бы всё обернулось, схвати пираты Ниним. Наверняка она бы также нашла гениальный способ выбраться из заточения. Возможно, даже присвоив судно.

Так или иначе, Уэйн ни о чём не жалел.

«А раньше решил бы, что я тронулся умом», — подумал парень.

Хотя общество во многом по-прежнему видело в принце зелёного юнца, прежде его неопытность не выражалась в бунтарстве — наоборот: Уэйн всегда поступал так, как того бы ожидали другие. Мальчик походил на куклу.

Человек — поистине непредсказуемое создание, тем более, если его может изменить всего

одна девушка. К счастью или же нет, люди и вправду меняются. Вот и Уэйн не исключение. Он с уверенностью мог сказать, что стал лучше. Ему даже в голову не приходило, будто Ниним на него плохо повлияла. Если же найдётся тот, кто осмелится такое заявить... то горько пожалеет.

— М-м-м... Уэйн... — зашептала девушка во сне.

«Она видит сон обо мне?» — промелькнула мысль у юноши. Уэйн успокаивающе провёл пальцами по её щеке. Ниним положила свою руку на его.

— У нас ещё столько работы.

Принц мгновенно отдернул руку, но фламийка тут же крепко обняла парня за шею и прижала к себе.

— Ай! Госпожа Ниним! Пощадите! Погубите ведь!

— М... Если не справишься за пять минут... задушу...

— Пять минут?! Я и пяти секунд не протяну! Проснитесь! Умоляю! Проснитесь, госпожа Ниним!

— М-м-м...

Уэйн всё бил руками и ногами, отчаянно пытаясь вырваться из смертельных объятий.

Ниним сладко зевнула и с наслаждением потянулась. Какое приятное тёплое утро.

Всё ещё видя одним глазом сон, девушка размяла руки. Давно она так не спала. Тело наполняла легкость.

Неужели проспала? Ниним уже было вскочила с постели проверить время, как вдруг...

— Уэйн? Что ты делаешь?

...Обнаружила Уэйна, который распластался на полу и жадно глотал воздух.

— Ничего... Решил поведать... Вот...

— Как знала, что проспала. Прости, — ахнула Ниним и, покраснев, добавила: — Только, знаешь, не стоит заходить в комнату девушки, пока она спит.

— Приму к сведению... — слабым голосом ответил принц.

«Упражнялся в фехтовании? Какой всё-таки странный у меня господин», — пришла к выводу девушка, а после выпроводила его из комнаты, чтобы привести себя в порядок. Неплохо было бы принять ванну, но в нынешних условиях такая роскошь им недоступна.

Вскоре Ниним вышла сама, готовая к началу дня.

— Извините. Благодарю, что подождали, Ваше Высочество, — обратилась она к Уэйну.

— Будет, — отмахнулся тот. — Я как в раю побывал после тех пяти минут ада.

«Да что он несёт с утра пораньше?» — нахмурилась Ниним.

— С вашего позволения я займусь завтраком. К счастью, мы нашли кое-какие запасы — вскоре что-нибудь приготовим. Должна предупредить: еда будет скромной.

— Я не намерен требовать изысков при наших обстоятельствах.

— И всё же мне очень жаль. После мы обсудим дальнейшие планы. Также меня беспокоит здоровье Фелита...

— Извините, что прерываю, — вмешался дежурный. — Пока вы спали, моряки передали, что его жизни ничего не угрожает. Он поправится — надо только дать ему отдохнуть. Но, когда очнётся, никто не знает.

— Что ж, рад слышать, — ответил Уэйн.

Уже в убежище, где нашлись запасы еды, воды и лекарств, фламийцы присмотрели за Фелитом и оказали необходимую помощь.

— Я загляну к нему позже, — решил принц и чуть вздохнул: — Стало быть, до завтрака у меня есть время, которое надо бы убить.

— За нами гонятся, и всегда может произойти нечто неожиданное — я бы хотела, чтобы вы, Ваше Высочество, сперва подкрепились, — настояла Ниним. Иными словами, она просила его остаться рядом.

Уэйну действительно нечем заняться, и вместе с тем он осознавал: своими прогулками по острову лишь доставит страже хлопот.

И тут юноша вспомнил:

— Раз так, загляну-ка я в ту комнату.

— Ту? А, туда. Думаю, так лучше всего.

Принц кивнул.

Чтобы изучить припрятанную библиотеку, другого времени не будет. Конечно, на её двери не висело никакой таблички, но книги, что заполнили всю комнату, сомнений не вызывали.

* * *

— Я постою на страже в коридоре, — сказал солдат.

— Спасибо.

Уэйн вошёл в библиотеку и приступил к охоте.

Комната оказалась большой. Всюду стояли книжные шкафы, запруженные увесистыми томами, но полок не хватало, чтобы уместить всё. Тут и там на полу высились башенки из книг и связанных стопок бумаг.

— Хм, большая часть об истории Патрии, — прокомментировал парень, перебирая книги. — О, а это, здаётся, мифология? Бог морей Оверт — тот, кто стоит на вершине патрийского пантеона; в одной руке держит золотое копьё, в другой — серебряный щит, а на голове у него сияет Самоцветная корона.

Ни для кого из натрийцев не секрет, что Уэйн всегда любил книги. Страсть его объясняется просто: это ещё один способ почерпнуть знания.

Уэйн — наследный принц и регент Натры, что накладывает на него целый перечень обязанностей: управление казной, регулирование налогов и поборов, законотворчество, а также ведение военных и дипломатических дел — за всем надо следить. У принца есть советники по каждому из вопросов, но последнее слово всегда остаётся за регентом, обладающим абсолютной властью короля. Какого размера должна быть пошлина? Какое жалование установить государственным служащим? Что делать, если наступит голод?

И как принимать столь тяжкие решения? Если вопрос сугубо личный — хоть мгновенно, но, когда на повестке стоит единственный закон, которому под силу изменить судьбу тысяч, с одной интуицией не справиться.

Поэтому в Натре бережно хранили все исторические записи: как тот или иной закон встретил народ, как военные походы повлияли на казну, налоги — на восстание, а сокращение расходов — на переворот. Все эти сведения стали огромным подспорьем для политиков.

Вне всяких сомнений, Уэйн — великий принц. Но стать таковым столь юный ум смог лишь благодаря тому, что изучил всю двухсотлетнюю историю натрийской государственности.

— Так, это у нас навигационная карта, а здесь записи о том, как меняется погода в течение года. Любопытно. Весьма любопытно.

Рыться в документах, точно книжный червь, вошло у парня в привычку. Вчера ночью у него не было времени изучить библиотеку, и она буквально не давала ему покоя.

— Не просто любопытно, но и неожиданно, — не унимался Уэйн, с упоением погружаясь в бумаги. — Я знал, что Патрия отличается от Натры, но вы только посмотрите: как они умудрились столь безупречно сохранить записи?

Лёгкий ветерок коснулся лица принца. Уэйн оглянулся: окно открыто. Боясь, что очередной порыв размечтает документы, юноша подошёл закрыть ставни, как неожиданно обнаружил на раме мокрые следы.

Здесь кто-то есть? Точно есть. Неизвестный нашёл лазейку в охране, пробрался в библиотеку до того, как зашёл Уэйн, и прятался всё это время где-то в тени.

«Стражник за дверью. Позову — нападут, а он не успеет».

Принц чувствовал: кто-то стоит за спиной. Похоже, неизвестный понял, что его обнаружили.

«Плохо. И клинка-то с собой нет».

Уэйн глубоко вдохнул.

— ВРАГ! — выкрикнул он и одновременно кинул книгу, что держал в руке, назад.

— Ай! — воскликнули за спиной. Книга нашла свою цель.

Не теряя времени, парень нырнул за ближайший шкаф и схватил следующие «метательные снаряды».

— Убери свои грязные руки! Здесь всё принадлежит юному господину!

Принц вдруг встал в ступор. Во-первых, упомянули некого «юного господина». Во-вторых, голос — девичий.

— Ваше Высочество! — Влетел в комнату стражник. Его взгляд тут же упал на девушку с кинжалом, которая подходила к Уэйну. Солдат не раздумывая высвободил клинок и бросился на защиту.

— Ха!

Меч разрубил полки с книгами, но внезапной гостьи не достиг: она оттолкнулась от стены и запрыгнула на другой шкаф. Её взгляд устремился не на военного, а на принца — из него вышел бы отличный заложник.

Уэйн выступил вперёд:

— Стой! Мы не враги!

— Так я тебе и поверила!

Она даже слушать не стала и бросилась к нему.

— Ваше Высочество! — Стражник закрыл собой парня. — Отойдите назад!

— Нет! Опустите оружие! Оба! Возникло недопонимание!

— Сейчас не время!

Принц раздражённо цыкнул: «И как мне их остановить? Так и до ненужной крови недалеко!»

В дверном проёме появились двое.

— Ваше Высочество! — ахнула Ниним. Она всё ещё была в фартуке — наверное, бросила готовку и прибежала на шум.

— Апис! — громко произнёс человек рядом.

Девушка забыла о схватке и оглянулась. В двери, прислонившись к стене, стоял Фелит.

— Опusti меч. Они не враги, — сказал он мягким голосом.

Кинжал Апис бессильно звякнул о пол. Девушка кинулась к парню и упала перед ним на колени, её губы дрожали:

— Юный господин! Я так рада видеть вас в добром здравии!

— Как я рад видеть тебя, — с нежностью ответил Фелит.

На её глазах навернулись слёзы.

Уэйн и стражник переглянулись. Солдат без слов понял его и вернул меч в ножны.

Тем временем сама Ниним всё ещё силилась осознать, что произошло.

— Судя по всему, надо приготовить чуть больше, — решила в итоге она.

Предстояло многое обсудить, но Уэйн настоял, что сперва надо позавтракать. Все набросились на еду, а покончив с ней, слуга Фелита, Апис, сразу же опустила голову:

— Я ужасно сожалею о своих действиях. Я и знать не знала, что вы принц Натры. Я подняла меч на того, кто спас юного господина — нет мне прощения.

— Это моя вина, — также опустил голову Фелит. — Мне должно было предупредить, что на острове вы окажетесь не одни. Примите мои искренние извинения.

— С обстоятельствами не поспоришь. Я не виню вас, — кивнул Уэйн, сидя напротив.

От истощения Фелит и пары слов связать не мог — требовать от него предвидеть такой исход по меньшей мере несправедливо.

Ниним же и не думала прощать никого, кто угрожал Уэйну. Даже теперь. Мимолётный и строгий взгляд принца заставил её держать себя в руках. Впрочем, кто знает, чем бы неурядица закончилась, появившись на юноше хоть одна царапина. К счастью, всё обошлось.

— Есть кое-что куда важнее, что нам стоит обсудить, — добавил Уэйн.

Фелит кивнул:

— Вы правы. Давайте расставим все точки над «и». Как вам известно, я Фелит Зариф, второй сын Алоиза. Мой брат, Регул, убил нашего отца, а меня кинул за решётку.

— А я принц Натры, который прибыл обсудить торговые дела с Алоизом. Патрульное судно Регула пленило меня и доставило в место не столь отдалённое. Представляю ваше удивление встретить наследника чужой страны в соседней камере.

— Правда ваша... Так вы и в самом деле принц Уэйн.

— Прошу прощения, что солгал. В той ситуации выдавать своё настоящее имя незнакомцу весьма опасно.

— Я всецело понимаю вас, — Фелит повернулся к слуге: — Апис, почему ты здесь? Я же велел тебе собрать всех правителей островов вместе.

Девушка мгновенно упала на колени.

— Простите меня! Я не заслуживаю вашего доверия! — надорванным голосом выпалила она.

Уэйн и Ниним переглянулись.

Фелит закрыл глаза:

— Выходит... ты потеряла Самоцветную корону.

— Да! Мне ужасно жаль!

Именно о ней говорили Фелит и Регул в тюрьме, и именно её упоминание Уэйн встретил в библиотеке.

— Принадлежит богу морей Оверту; одно из величайших сокровищ Патрии, верно? — уточнил принц.

— Всё так. Сотни лет назад мой предок, жрец Малаз, представил народу Самоцветную корону как божественный дар.

Легенды гласят, что когда солнечный свет падает на Самоцветную корону, она переливается всеми цветами радуги и даёт владельцу силу повелевать морем и небом. Стоило другим народам пойти с мечом на Патрию, ладу использовали её, дабы прогнать врага.

Уэйн вырос в Натре, и эта легенда оставалась для него сказкой, но не для патрийцев: многие жители архипелага искренне в это верили. Оттого Леветианская церковь и не имела влияния в стране — народ Патрии поклонялся богу морей Оверту и уповал на силу Самоцветной короны, что оберегает их.

— Корона столь чудесна? — поинтересовался принц.

— Да... Её божественная сила завораживает всякого, кто на неё взглянет, в том числе и меня. Правда, про власть над небом и морем Малаз всё выдумал, — признался Фелит. — В час опасности он провозглашал, что Самоцветная корона сразит недругов. Каждый шторм Малаз приписывал короне, и вскоре народ поверил в её неземную мощь. Спустя сотни лет она стала символом Патрии.

Всё способствовало укреплению зарифской власти. Пока люди верили, что Самоцветная корона — дар богов, династия повелевала морем.

Уэйн нашёл это блестящей стратегией. Тем не менее не всё шло гладко. Порой власть короны над умами ослабевала: к примеру, когда буря свирепствовала не в то время и не в том месте. Несмотря на это символу приписывали божественное происхождение, и даже по прошествии сотни лет Самоцветная корона не утратила своего статуса. Оттого и иронично выглядит её кража — слишком хорошо ей удаётся обманывать людей.

— Кто нас предал? — задал Фелит вопрос слуге.

— Господин Родольф, — ответила Апис почти шёпотом. — Пока вы отвлекали на себя внимание, мне удалось скрыться от людей Регула вместе с короной. Но его подчинённые следили за господином Ворасом, которого вы просили о помощи. У меня не осталось выбора, кроме как...

— Обратиться к Родольфу.

Парень поднял взгляд на потолок. После нескольких секунд молчания Фелит повернулся к Уэйну и объяснил:

— Родольф ещё с давних времён поддерживал Зарифа. Он один из келилов, которому отец доверял... Видно, сияние Самоцветной короны его околдовало...

— Да... — кивнула Апис. — Он с готовностью согласился помочь, когда я принесла корону, но потом вздумал сам стать ладу, как только Регул и прочие келилы перебьют друг друга...

— Мы бежали, но теперь, когда Родольф нас предал, никому доверять нельзя. Без Самоцветной короны мне людей не объединить. Думаю, ты хотела вызволить меня и пришла сюда, чтобы подготовиться? — спросил у неё парень.

— Да... Прошу, простите, юный господин.

По щекам Апис покатались слёзы. Фелит нежно погладил её по голове:

— Ну, не плачь. Это тяжело, но далеко не худшее. Главное, что мы оба целы. — Он снова повернулся к Уэйн: — Таково наше нынешнее положение.

— Смотрю, вас загнали в угол, — прокомментировал тот.

— Как ни стыдно признавать, но да. У меня нет ни армии, ни денег, ни власти. — Во взгляде Фелита чувствовалась нестигаемая сила. — Принц Уэйн, я намерен просить вас о помощи для возвращения Патрийского архипелага.

* * *

Уэйн знал, что это случится. Фелит брошен на произвол судьбы, и его ситуация даже хуже, чем сам он и описал, ведь принц чужой страны, с которым Фелит разделил завтрак, на самом деле не союзник. Они лишь случайные попутчики.

Безвыходная ситуация. Тупик.

— Я понимаю, принц Уэйн, — продолжил Фелит. — Нас вместе свела лишь досадная неприятность. Никто не осудит вас, вернись вы сейчас к себе на родину. Если вы придёте к Регулу с информацией о Самоцветной короне и моей головой, то выиграете даже больше.

Апис испуганно вскочила. Она только сейчас поняла, что своим длинным языком выдала всё их положение. Девушка уже тянулась к кинжалу, но Фелит жестом остановил её.

— Однако вы ещё здесь и открыты к переговорам. Что скажете?

— Вы ставите меня в неловкое положение, — криво усмехнулся Уэйн. — Мне и в голову не приходило сдавать вас Регулу, но это тоже весьма неплохой вариант.

Белая ложь. В действительности принц уже обдумал эту идею и даже велел солдатам стоять за дверьми наготове.

— Иными словами, я вам нужен как союзник. Очень смело с вашей стороны, ведь козырей у вас на руках немного. И тем не менее я проявлю снисхождение.

— Честно признаться, я так волнуюсь, что крутит в животе... На самом деле я бы стремился стать с вами союзниками и без острой на то необходимости.

— Даже так? — заинтриговался Уэйн. — Отчего же? Как ни прискорбно об этом сообщать, у меня нет с собой ни армии, ни казны — едва ли от меня будет много проку.

— Понимаю. Почему бы не зайти с другой стороны? Я потерял солдат, богатство, влияние... а после поимки даже достоинство. Я никогда не завладею этими водами без вашей поддержки.

Принц издал сдавленный звук. Лишь Ниним поняла, что он сдерживал смех.

Тем временем Фелит продолжил:

— Сейчас это моя битва. Своего рода испытание — смогу ли я вынести то бремя, что лежит на моих плечах, и склонить вас к альянсу.

Парень смотрел прямо на Уэйна, и во взгляде его пылала уверенность.

— Затеяли игру с помазанником божьим? Смелости вам не занимать. — Губы принца сложились в усмешке. — Хорошо. Раз вы столь далеко заходите, я к вам прислушаюсь. Что вы готовы предложить взамен?

— С возвращением Патрии мы заключим торговое соглашение на условиях Кодбэлла.

— Гм. Что-нибудь ещё?

— Мы обеспечим вас судами, чертежами кораблей, обучим ваших людей морскому делу.

— Прекрасно. И?

— В случае, если во время войны Натре потребуется флот, мы его предоставим.

— Чудесно-чудесно... — кивнул Уэйн. — Но этого всё ещё недостаточно.

Принц выбил Фелита из колеи.

— Воистину потрясающий пир пустых обещаний. Напомню: речь всё ещё о случае, если удастся победить Регула. Что-то я не вижу гаранта вашей виктории.

По сути, это был холодный отказ, однако Фелит не сдавался.

— Я понимаю, к чему вы ведёте, а потому припас ещё одно предложение, — ответил он.

— О, и что бы это могло быть?

— Зарифская библиотека, — произнёс Фелит. — Я передам вам все записи, все книги о Патрии, которые накопила наша семья.

Уэйн удивлённо раскрыл глаза. Увидев его реакцию, парень добавил:

— Если слухи о натрийском принце не лгут, то вы осознаёте значимость моего предложения. Библиотека на этом острове, которую вам уже посчастливилось увидеть, принадлежит Зарифам, и я намерен воспользоваться ею, дабы победить Регула.

Фелит попал точно в цель. Дом Арбалестов вот уже два столетия как копил исторические сведения. Именно поэтому Уэйн чётко понимал всю ценность этого поистине щедрого дара.

— Почему вы отдаёте мне нечто столь важное?

— Власть Самоцветной короны слишком сильна. Не только народ — уже сами Зарифы попались в ловушку её обмана. Оттого часть записей посчитали ненужными. Я сохранил их, поскольку считаю, что в них отражены заветные желания династии Зарифов. — Фелит глубоко вдохнул. — Ну что же, Уэйн Салема Арбалест? Корабли! Люди! Знания! История! Достаточно ли выгода, дабы вы рискнули вместе со мной?!

Зал погрузился в тишину. Апис и Ниним затаили дыхание и не отрывали глаз от своих хозяев. Казалось, и секунда длилась вечность.

После мучительной минуты молчания Уэйн наконец заговорил:

— Я бы хотел услышать, что вы намерены делать.

— Дабы собрать коалицию против Регула, мне нужна Самоцветная корона, — начал Фелит. — Для этого я переговорю с некоторыми из келилов за закрытыми дверями. Среди наших записей есть подробная навигационная карта Патрии и сведения о правителях островов — с этим я найду помощь и украду корону у Родольфа.

— Не выйдет, — сходу отверг принц план. — Пока мы будем угодничать перед каждым из келилов, Регул в бою вырвет корону из рук Родольфа.

Фелит замолчал на полуслове.

Уэйн между тем повернулся к Ниним:

— Принеси-ка нам из библиотеки морские карты и всё, что есть о келилах.

— Будет исполнено.

Девушка мигом встала и вышла из комнаты.

— Что вы задумали? — растерянно спросил Фелит.

— Вы показали мне себя с достойной стороны, — кинул Уэйн на него лукавый взгляд. — Мой черёд настал доказать, что я не менее достойный союзник.

Однажды в будущем Фелит Зариф откроет летопись Зарифа и впишет следующую строку: «В этот самый день в укромном месте на никому неизвестном острове Патрия получила величайшего союзника в истории».

* * *

Северо-запад Патрийского архипелага, особняк на одном из многочисленных островов. Обычно здесь царит тишь и покой, но сегодня в скромном дворце бушевал ураган.

— Проклятье! Они опаздывают! — неистовствовала Торчейла, виновница ненастья. — Куда запропастился принц Уэйн?!

Ей сообщали, что он благополучно выбрался из заточения Регула. В поисках убежища Уэйн непременно бы примчался сюда, да только в этих краях его ещё не видали.

— Ворас! Не вы ль утверждали, что он спасся?! — уставилась девушка на мужчину.

Человек, которого она назвала Ворасом, элегантно сидел в кресле и читал книгу. Один из келилов, пожилой джентльмен с осанкой вечно молодого дерева. Пусть мужчина мягок характером, спуску он никому не давал.

— Господь всемогущий. Ну конечно. Так передали мне мои слуги, — ответил Ворас и опустил взгляд обратно в книгу. Он точно дедушка, что отмахивался от своенравной внучки. — Наверняка они сейчас прячутся от преследователей на каком-нибудь маленьком островке. Патрия полна подобных прибежищ.

— М-м-м! Сей принц вконец распоясался! Меня ждут неприятности, ежели вскорости не вернусь домой!

За исключением нескольких людей из делегации Натры, которые пошли вызволять Уэйна, большая часть его свиты осталась с Торчейлой. Сама она была недовольна, что команда отдала приоритет ей и им пришлось бросить принца в море.

Не зная, жив ли Уэйн, девушка не могла успокоиться и в итоге ходила как на иголках, готовая вспыхнуть в любой момент.

Тем не менее Ворас стоял на своём:

— Будет вам. Уверен, у них есть на то причины. Волнением делу не поможешь — давайте наберёмся терпения.

— Будь у меня хоть секунда отдыха, я бы не гневалась! — возразила Торчейла. — А как же вы, Ворас?! Отчего вы столь спокойны?! Неужто не находите себя беспомощным-с?!

Регул захватил центральный остров. Его влияние росло день ото дня, и Торчейла это прекрасно понимала. Ворас обязан что-то предпринять, но старец лишь попусту тратил время, будто происходящее было обыденностью.

— В Патрии назревает ураган, поэтому от переживания никакого толку. Лучше дожидаться, когда изменится ветер.

— А коли нас снесёт прежде, чем он направится в иную сторону?!

— Станем водорослями, что плывут себе по волнам. Для тех, кто родился и вырос у моря, лучшей смерти не сыскать.

— Неудивительно, что вы в ладах с папенькой!

Торчейла находилась под защитой Вораса из-за его дружбы с Грюйером. На одном из приездов короля в Патрию развлекать короля вызвался именно Ворас. Они сходу нашли общий язык, а затем и вовсе во главе своих флотов на пару принялись громить пиратов, попивая ром.

— Что бы ни произошло, будьте спокойны — я обеспечу вам побег. Если же сердцу неймётся, почему бы не почитать? — Ворас указал на книгу у себя в руках. — Мне очень нравится эта: здесь рассказывается, как бог морей получает золотое копьё и серебряный щит, а после одолевает дракона, что не давал покоя местным водам.

— Сие мне неинтересно! — огрызнулась Торчейла. Ворас лишь приглушённо хихикнул. — С меня довольно! Пойду отвлекусь на готовку. Коли понадобится — все лавки разорю!

— Ваш отец определённо позавидовал бы моему положению, раз уж я удостоился чести

угощаться вашей стряпнёй, — рассмеялся старец.

Девушка развернулась и резким шагом направилась на кухню — лишь бы не видеть эту довольную ухмылку. Но стоило ей только приблизиться к двери, как в комнату влетел гонец.

— Прощу прощения! Срочное донесение для господина Вораса!

— Спокойно, спешка нам ни к чему. Что у вас?

— Как бы это сказать...

— Вот оно, — пробормотал Ворас под ошеломлённым взглядом Торчейлы. — Ветер переменился.

* * *

Несколько дней прошло, как Фелит сбежал. Регул исследовал всё вдоль и поперёк, но остался ни с чем и уже не сдерживал своего раздражения.

— Нашли Самоцветную корону?! — вскочил Регул, толком не дослушав доклад. — Где?! Где она?!

— Эм-м, ну, точно сказать не можем, но велик шанс, что она сейчас у Родольфа, — ответил слуга, чуть помешкав.

— Родольф, значит...

В его голове всплыло лицо одного из келилов, которому доверял Алоиз Зариф. В последний раз они виделись ещё до изгнания. Наверняка Родольф сейчас такой же старик, как и Ворас.

— Уверены, что не Ворас?

— По слухам её заполучил именно Родольф, — начал подчинённый. — Мы копнули под него, и ряд свидетелей подтвердили, что корона у келила. Родольф увеличил флот и заперся в особняке. С тех пор его на публике не видели. Также сообщают, что в окрестностях заметили Апис. В руках она держала большой свёрток.

— Гм...

Учитывая обстоятельства, немудрено, что власть имущие наращивают военную силу. Главное — Апис; она ближайший сподвижник Фелита и та, кого Регулу не удалось поймать. Следовательно, Самоцветная корона у неё.

Только вот что-то не сходилось.

— Ворас что-нибудь предпринял? — спросил Регул.

— Никаких донесений не поступало.

— И о чём только дед думает?

Он ждал, что Фелит присоединится к Ворасу в основном из-за того юнца, который почти сразу же сбежал из тюрьмы вместе с братом. Судя по всему, он видное лицо в Солджесте, но компания-посредник, что должна была заплатить выкуп, мгновенно испарилась. Раз они так быстро выбрались, значит, побег организовывал тот неизвестный. Фелиту же просто посчастливилось оказаться рядом. Улизнув, они бы пошли к Ворасу: корабль «торговца» стоял в его порту, да и сам Фелит мог заручиться поддержкой келила и уже после попытаться вернуть Самоцветную корону.

И кто бы мог подумать — корона находится в руках Родольфа!

— Видели ли Фелита у Родольфа?

— Нет.

«Самоцветная корона есть, а Фелита нет, — рассуждал Регул. — Сам Родольф сидит тише воды ниже травы, хотя мог объединиться с Зарифом и, имея символ власти, выступить против меня. Но вместо этого держит всё в секрете... Может, он убил Фелита, дабы прибрать корону себе? Вполне вероятно — не только я жажду захватить власть над Патрией».

— Нам пока мало известно, но среди прочих келилов заметили движение, — подтвердил догадку слуга. — Должно быть, они узнали столько же, сколько и мы, и решили забрать сокровище себе.

— Времени терять нельзя.

И всё же кое-что Регула беспокоило: «Слухи, что корона у Родольфа, уж больно подозрительны. Возможно, кто-то намеренно распространяет их, дабы я купился. Но кто за этим стоит? Фелит? Ворас? Или же кто-то ещё?»

Погрузившись в мысли, мужчина вдруг одёрнул себя. В конце концов, его изгнали из Патрии, и

некоторое время он пребывал в неведении о происходящем на архипелаге. Разумеется, Регул всё досконально изучил, дабы претворить план в жизнь, но, находясь за пределами страны, что-то он мог упустить. Поэтому задаваться бессмысленными вопросами лишь напрасная трата времени.

— Кто бы это ни был, я раздавлю всех.

Регул ещё докажет. Докажет, что он, Регул Зариф, изгнанный однажды из королевства, и есть истинный правитель Патрийского архипелага. Он заполучит Самоцветную корону и уничтожит всех верных Алоизу келилов. Тогда-то все и поймут, что его изгнание — чудовищная ошибка!

— Готовьте корабли! — рявкнул Регул. — Я растопчу Родольфа и вырву Самоцветную корону из его мёртвых рук!

* * *

Казалось, морская раковина вобрала в себя радугу. Красный, синий, жёлтый, зелёный — круглая ракушка будто бы состояла из осколков семицвета, что переливались между собой и таинственно мерцали. Даже тусклая комната преобразилась от её сияния. Никто не смел оторвать глаз от неземного сокровища. Самоцветная корона. Каждый на Патрийском архипелаге верил, что она их главное достояние. Даже звери замирали при виде неё. Корона воистину имела божественное начало.

— Как она прекрасна... — с придыханием вымолвил человек, стоявший перед ней, точно заколдованный.

Родольф. Один из шести келилов и нынешний обладатель Самоцветной короны.

— И она моя... Её свет принадлежит мне.

Впервые Родольф увидел корону своими глазами ещё в детстве. В те времена он промышлял морским грабежом.

Родители бросили мальчика; бедняга оказался на грани голодной смерти, когда его нашли пираты и взяли юнгой. Они были грубы и жестоки, но к нему относились по-доброму.

Пираты стали для Родольфа новой семьёй. Он думал, что так и будет весь свой век плечом к плечу с ними бороздить моря и океаны, разбойничая и бросая вызов приключениям. Но в итоге сам же и разрушил эту жизнь.

В один день патрийский флот, который прибыл по их души, схватил Родольфа. Командующий эскадрой, сам ладу, взял юнца к себе и показал ему Самоцветную корону.

Родольфа словно ударило молнией. Он всё силился оторвать от сокровища взгляд, но его буквально притягивало.

— С сегодняшнего дня и впредь Самоцветная корона — твой повелитель, — сказал тогда ладу.
— Служи верой и правдой, посвети всю свою жизнь лишь ему одному.

Родольф пытался отказаться, но не выдавил из себя ни слова. Казалось, Самоцветная корона засияла ещё ярче. Казалось, её свет обрёл жизнь и проник юноше в глаза. Казалось, кроме света, больше ничего не осталось.

«Предай своих друзей», — раздался сладкий шёпот в голове Родольфа.

Он выдал свою пиратскую семью. Их всех вздёрнули на рее, а самого парня кинули за решётку.

Но Родольф ни о чём не жалел. Ведь он исполнял волю повелителя.

Срок истёк. На свободе Родольф оттачивал свои умения моряка, будто одержимый, получая один ранг за другим, пока не достиг титула келила. У него не было преданности ни людям, ни стране — он служил исключительно своему повелителю.

Когда Апис внезапно пришла к Родольфу с Самоцветной короной, в его голове вновь раздался шёпот: «Возьми всё в свои руки».

И Родольф поддался.

— Никому тебя не отдам. Будешь моей... навек, — бормотал он, поглаживая сокровище. Мужчина больше не походил на того, кем должно быть ладу. Ему было больше незачем притворяться.

— Господин Родольф!

Дверь резко распахнулась, и в ней показался слуга.

— Помнится, я велел никому меня не тревожить, — метнул в него Родольф леденящий душу взгляд.

У подчинённого сердце упало в пятки.

— М-мне ужасно жаль. Мы получили донесение: эскадра Регула направляется сюда!

— Вот и оно.

Родольф опустил голову. Он знал: рано или поздно слухи о том, что Самоцветная корона у него, расползутся, и тайно планировал с её помощью собрать коалицию против Регула.

Видно, опоздал.

Родольф повернулся к подчинённому:

— Флот готов?

— Да. Можем отбывать в любое время.

— Пусть ждут команды. Скоро выйду.

— Как будет угодно, — ответил слуга и исчез за дверью.

— Чёртов выскочка... — проворчал Родольф, когда остался один. — Думает, самый важный, раз прихлопнул Алоиза?

Взгляд упал на Самоцветную корону. Регул тянет руки к его бесценному сокровищу. Пытается украсть несмотря на то, что оно выбрало Родольфа!

— Преподам ему урок. Следующим правителем Патрии буду я.

Самоцветная корона всё сияла — то ли предвкусывая его победу, то ли предвещающая гибель.

* * *

Одну эскадру вёл Регул, другую — Родольф. Встретились они неподалёку от островной твердыни келила.

Двадцать кораблей Регула, и пятнадцать — Родольфа. Зеваки же нашли их столкновение грандиозным морским зрелищем.

— Впечатляющая сила. Какая и подобает келилу, — пробормотал Регул, оглядывая построение противника с флагмана.

Сам он оставил часть флота в резерве — были и другие келилы, которые искали брешь в его обороне. Двадцать судов — всё, что Регул мог выставить, остальные защищали крепость.

— Флот противника состоит в основном из галер, — заметил офицер из штаба.

— Похоже на то, — отозвался Регул. — Оно и неудивительно.

Корабли этой эпохи делились на два вида: вёсельные и парусные. Первые, преимущественно галеры, — узкие, похожи на листья и длинные — с дюжину метров. Для передвижения они использовали главным образом вёсла. Парусные же суда — каракки, каравеллы, тартаны и т. д. — более округлые и ходят при помощи ветра, что надувает паруса на мачтах. Уповать на милость погоды не очень надёжно, но в таком случае гребцы были не нужны — вместо них возили товары и солдат.

Конечно, иногда на галеры устанавливали паруса, а парусники порой использовали вёсла. Сами паруса тоже делились на виды: прямые, дабы выжать всё из попутного ветра, и косые, с которыми моряки шли против ветра.

И всё же кое-что серьёзно отличало парусники и гребные корабли. Но сыграет ли эта разница ключевую роль в битве против Патрии...

— В отличие от наших каракк, галеры могут совершать крутые повороты, — рассуждал Регул. — В бурных водах они неповоротливы, но ближе к суше, как мы, волны спокойнее, и гребные суда — лучший выбор.

Пока Регул давал взвешенную оценку...

— Он взял парусные корабли? Вот ведь идиот, — сплюнул Родольф, окинув взглядом строй противника со своего флагмана.

Вражеская эскадра состояла в основном из парусников. Хотя их число и больше, келил уже предвкушал победу.

Преимущества парусных кораблей — их грузоподъёмность и скорость за счёт ветра. В открытом море им равных нет, но не в водах Патрии, испещрённых многочисленными островами, где всё тот же ветер мог занести на скалы. Сильные и шквалистые порывы сюда редко заглядывали, и тем не менее предсказать их невозможно. В таких условиях парусники скорость не разовьют, а управиться с ними куда сложнее.

— Должно быть, отчаялся, когда не сумел собрать достаточно матросов, — прокомментировал подчинённый.

— Именно, — кивнул Родольф. — Для галер нужны слаженные команды, и это оказалось Регулу не по плечу.

Без синхронной работы гребцов вёсельное судно не сдвинется с места. Уже опытная команда

для таких кораблей на вес золота. С другой стороны, парусникам так много людей не нужно — достаточно нескольких матросов.

— Похоже, он одолел Алоиза и захватил остров только благодаря внезапности. Печально, а ведь когда-то его называли юным гением. — Родольф поднял руку. — Приготовиться к атаке! Отправим же грабителей Патрии к морскому дьяволу!

— Господин Регул, враг пришёл в движение.

— Вижу.

Пятнадцать галер шли прямо на них.

— Вот же глупый старик, — издал мужчина надменный смешок. — Самоцветная корона вконец ослепила. Так позволь мне, сыну моря, показать тебе твоё место.

Битва флотов Регула и Родольфа ещё станет прелюдией к морской войне Патрии.

Занавес поднялся. Новые игроки вышли на сцену.

* * *

Торчейла сгорала от нетерпения и, стоя на носу корабля, пинала ни в чём не повинный фальшборт.

— Уже на месте? Уже на месте? — повторяла она.

— Ну-ну, к чему такая спешка? — отозвался Ворас, стоя рядом. Он исполнял роль капитана судна. — Океан никуда не денется, и не важно, быстро мы идём или медленно.

Однако его не слышали.

— Океан-то, может, и да, но ежели так, мы всё пропустим! Тогда наши потуги приплыть сюда были напрасны!

— Господь всемогущий. Уж не думал я, что вы столь жаждете увидеть морское сражение.

Воистину дочь своего отца.

Торчейла находилась на корабле, который держал курс к месту битвы Регула и Родольфа. Вмешиваться они не намерены — только наблюдать. Лёгкость судна и изящность обводов его корпуса позволят быстро уйти от погони в случае напасти.

— Гм?! — заметила принцесса корабли на горизонте и вытянула шею. — Сие они?

— Видимо, да... Так-так, и что же мы имеем?

— Кто побеждает?!

Ворас кивнул:

— У Родольфа неприятности.

— Невозможно... — поражался Родольф происходящему в битве.

Может, у врага и перевес в численности, но галеры келила куда проворнее, и на каждой есть обученная команда. Победа должна уже быть в его руках, но вести ему доносили совершенно не те, какие мужчина ожидал:

— Третий корабль идёт ко дну!

— Седьмой корабль атаквали в борт! Он выведен из боя!

— Вёсла десятого и двенадцатого судов сломаны! Они не могут двигаться! Просят помощи!

— Господин Родольф! Нас теснят!

Дальний бой на море — не выход. Начать стоит хотя бы с того, что корабли колеблются от ветра и волн, и стрелами врагам перебить друг друга практически невозможно. В то же время суда трудно поджечь — дерево, покрашенное для защиты от гниения, едва поддавалось огню. Оттого всё сражение сводилось к следующему: поймать ветер, с разгоном протаранить противника и навязать ему абордажную схватку.

Родольф же решил пренебречь ветром и идти на таран, полагаясь на силу гребцов. Таран — массивный бивень на самом носу корабля, который продолжает киль. При должной скорости он крайне разрушителен — одного удара достаточно, чтобы пробить корпус судна и вывести

его из боя.

Но всё пошло не по плану. Несмотря на манёвренность галер, ни один парусник они догнать не смогли — наоборот: сами получали удары в борт. Таран не исключительное оружие галер, и от глаз Родольфа не скрылось, что оно есть на каждом корабле Регула. Тем не менее они сильно зависели от ветра, и поэтому им куда труднее попасть в цель. Как парусным судам это удалось? Был всего один ответ.

— Не может быть... — дрожащим голосом произнёс Родольф. — Он читает ветер!

— Кто бы со мной остался, не знай я здешних ветров? — сверкнул Регул дерзкой ухмылкой. — Эти воды беспокойны, а ветер дует во все стороны. Если его понимать, то даже каракка потягается с галерой в манёвренности.

Разумеется, всё не так просто. Дабы знать тонкости местных ветров и течений, требуется либо недюжинный талант, либо многолетний упорный труд. Регул дар имел, чего нельзя было сказать о его капитанах. Ему пришлось долго обучать их, но в конце концов мужчина добился успеха и передал часть своих знаний подчинённым.

— С момента моего изгнания прошло десять лет — неужели они думали, что я всё это время сидел сложа руки?

Регул ненавидел Патрию — страну, которая выдворила его. Невыносимая жажда мести толкала мужчину вперёд и помогла преодолеть столь сложный путь.

— Ну что ж, закончим всё одним ударом. Право руля!

И флагман сменил курс. Цель его — корабль Родольфа.

— Господин Родольф! Вражеский флагман идёт прямо на нас!

Каракка Регула приближалась уверенно, точно морской король на шествии.

— Будь ты проклят! — выругался Родольф.

Он отказывался проигрывать. Самоцветная корона наконец-то оказалась в его руках. Он не отдаст её. Никому.

— Курс на вражеский флагман! — воскликнул келил. — Полная скорость! Мы обойдём их и нападём с кормы!

Гребцы, словно единый организм, устремили галеру вперёд, на Регула. Расстояние между ними быстро сокращалось.

«Рано. Ещё рано...»

Вёсельное судно куда легче парусного и при столкновении в лоб получит тяжёлые повреждения. Поэтому Родольф задумал уйти от прямого удара вражеского тарана, пусть и в последний миг.

Само собой, противник кинется следом, и неважно, куда повернёт келил.

Поэтому он ждал. Корабли всё сближались. Родольфу казалось, что его сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Ещё рано. Ещё рано. Рано-рано-рано...

— СЕЙЧАС! ЛЕВЫЙ БОРТ — СУШИТЬ ВЁСЛА!

Гребцы тотчас же исполнили приказ, и вёсла слева повисли в воздухе. Другой борт продолжал грести, меняя курс судна. Они в последнюю секунду ушли от столкновения и проскользнули вдоль правого борта неприятеля.

Внезапно Родольф широко распахнул глаза: вражеский флагман остановился перед ним, словно по волшебству.

«Как?! Ведь паруса!.. Что?!»

Келил лишь на миг отвлёк глаза, а враг уже убрал все паруса и замедлил ход.

«Он разгадал мой план?!»

Борт галеры оказался беззащитен. Если протаранят сейчас, их уже ничто не спасёт.

Но ещё оставалось время.

«Ещё не конец! Теперь они лёгкая добыча, пока снова не поймают ветер!»

Корабль Родольфа имел две палубы для гребцов, отчего развивал бешеную скорость. Они развернутся и протаранят флагман Регула до того, как он наберёт ход.

Матросы на каракке шевелились, точно тараканы, по новой поднимая паруса. Но они уже не успеют поймать ветер. Приказ Родольфа...

— Идиот, — донёсся вдруг до мужчины голос.

Он должен был раствориться в шуме волн, однако Родольф отчётливо его услышал с носа неприятельского судна.

Регул здесь.

— Разве ты не знал, что в этих водах мне известно мельчайшее дуновение?

В следующую же секунду мощный порыв ветра ударил келилу в лицо... и надул паруса вражеского флагмана.

Почти сразу же каракка протаранила галеру Родольфа.

— Пожалуй, мы закончили, — произнёс Регул себе под нос, глядя, как морская пучина поглощала корабль с зияющей пробоиной в борту.

Оставшись без флагмана, флот келила утратил волю к сражению: одни бежали, иные сдавались на милость победителя.

— Осталось только найти самого Родольфа...

Море наводнили матросы с тонущего корабля; хватаясь за всё, что можно, они с воплями тянули руки к судну Регула. Мужчина окинул их взглядом. Даже ему было трудно распознать лицо человека, которого не видел уже десять лет.

Вдруг взор Регула зацепился за маленькую шлюпку, что вынырнула из-за остова неприятельского флагмана. Два гребца и пассажир. И лицо одного из них он узнал.

— Спасает свою шкуру, а людей бросает на произвол судьбы? — прокомментировал Регул. — И он ещё называет себя келилом.

— Господин, они молят о помощи, — указал офицер на тонущих моряков.

— Бросьте их. Пусть море приберёт к себе — для них такая смерть в самый раз. В погоню за той лодкой.

Раздав приказы, Регул резко помрачнел: на горизонте показались очертания двух флотилий.

— Дьявол. Быстрее, чем я думал.

— Идут под флагами келилов! — выкрикнул вперёдсмотрящий. — Это Эмеранс и Сандия!

«Ну а кто же ещё, — мысленно согласился мужчина. — Только они и способны на такое. Верно, спешат на помощь своему собрату Родольфу... А может, и нет».

Келилы шли за Самоцветной короной.

— Господин, у нас есть силы и моральный дух дать ещё один бой.

— Ни к чему. Мы уходим.

Родольф с треском проиграл потому, что его ослепила алчность. Прочие келилы наблюдали за разгромом и наверняка заприметили резвость кораблей мятежника. Регул не считал, что проиграет, но ненужные потери понесёт точно.

— Возьмём в осаду крепость Родольфа и будем держаться подальше от других флотов, — добавил мужчина. — Они не руку помощи нам протягивать пришли, но сомневаюсь, что захотят пустить кровь.

— Как прикажете.

Они просигналили остальным судам, и вскоре эскадра Регула медленно покинула место схватки.

* * *

— Прямо-таки избиение младенца, — протянула Торчейла. Она видела всю битву с корабля, что незаметно приютился за островком, и теперь провожала взглядом уходящий вдаль флот. — А Регул знает своё дело.

— Настоящий морской волк. Господь всемогущий, какой сюрприз, — согласно кивнул Ворас.

У него на глазах сразили другого келила, но ему не было до этого дела.

— И как, по-вашему, дела обернутся на сей раз?

— Полагаю, на какое-то время всё затихнет, — ответил Ворас. — Точно не скажу, что случилось с Родольфом, но, сдаётся мне, он сбежал. Когда надо, этот человек весьма упрям. Он спрячется у себя в особняке и станет ждать.

— Но, ежели так, Родольфа окружают, и голод заберёт его. А прежде Регул отправит за ним солдат, и тогда он сломается ещё раньше. Ему некуда деваться.

— Напрасные тревоги. Те келилы не станут сидеть сложа руки и ударят Регулу в тыл.

— Вы об Эмерансе и Сандии? Зело хитро с их стороны явиться под конец сраженья.

Торчейла и Ворас издалека смотрели, как Родольф и Регул топят друг друга и разумно решили не показываться им на глаза.

— Регул, бесспорно, силён, но только когда он в море, — заметил Ворас. — На суше же его армия ничем не отличается от других.

— Так значит, море даёт им сил. Коли ступят на остров, Регулу вонзят в спину нож. Отчего им нельзя терять бдительности. Тупик. Примет ли Родольф помощь иль сдастся?

Ворас покачал головой:

— Крайне сомневаюсь. Его разум пленила Самоцветная корона — он никогда не отвернётся от неё.

— А ежели те двое объединятся супротив Родольфа?

— Маловероятно. Они оба желают завладеть короной, и оттого скорее соперники, нежели союзники. Даже если Эмеранс и Сандия выступят вместе, то, пока будут вести переговоры, Регул вызовет подкрепление и укрепит форт.

— Стало быть, у нас патовая ситуация, дондеже Регул не дождётся помощи. Неважно, будет ли Родольф отсиживаться и объединятся ли прочие келилы, нам должно сделать ход. — Торчейла ненавидела себя за своё же ошеломлённое лицо. — Всё так, как он и молвил.

— Действительно. Страшный он человек, принц Уэйн, — мягкий голос Вораса тронула еле заметная нотка страха.

* * *

Прошло несколько дней с тех пор, как флот Родольфа поглотила морская бездна. Келил больше ничего не мог — даже в собственном поместье не запереться. Мужчина принял единственное решение, которое ему осталось, — унести Самоцветную корону с собой.

— Господин, мы готовы, — доложил матрос.

— Хорошо...

Родольф намеревался бежать тайным путём, который подготовил заранее. Сейчас они находились в пещере; у скромно сколоченной пристани стояла тартана — маленькое судно с косым парусом и его билет на свободу.

— Чёрт бы тебя побрал, Регул, — проворчал Родольф, садясь в корабль. — Я ещё припомню!

Это было унижительно. Он за раз потерял годами накапливаемую мощь и, по сути, свой титул. Удача отвернулась от него, и положение оказалось отчаянным. Единственное, что утешало Родольфа, — драгоценная Самоцветная корона, которую мужчина хранил в сундучке.

«Даже потеряв всё, с ней я смогу начать с чистого листа...» — он сжал сундук покрепче. Самоцветная корона грела ему сердце. Больше ничего не осталось. Она — его последний луч надежды.

— Отправляемся.

Тартана медленно тронулась с места.

Пещера смотрела на юго-запад. Воды в этой части Патрийского архипелага неглубокие — любое крупное и хоть сколько-то нагруженное судно мигом сядет на мель. Ко всему прочему велик шанс налететь на риф. Ни те два келила, ни даже Регул не рискнут гнаться следом, а плавание в хмурую безлунную ночь равносильно самоубийству.

Вот Родольф и выбрал этот путь. И он, и его люди знают здешние воды как свои пять пальцев, а потому ориентировались без звёзд — хватало маяка и собственного опыта.

Они без происшествий покинули пещеру и преодолели рифы. Беглецам необходимо сохранять бдительность: поблизости сновали вражеские корабли. И как им выбраться?

«У держащих блокаду есть предел. Прошмыгнём между патрулями и...» — обдумывал Родольф.

— Гм?

Что-то было не так.

— Не понимаю...

Странно. Всё шло по плану, но по неизвестной причине его морское чутьё било тревогу.

Мужчина огляделся: море застил туман, небо заволокли облака и тучи, вдали поблёскивал маяк. Лишь внимательно всё осмотрев, Родольф заметил то, чего так боялся.

— Стоять! — рявкнул он. — Сейчас же остановить корабль!

Матрос за румпелем удивлённо вспрыгнул, а следом тартана обо что-то ударилась и опрокинулась на бок.

— А-А-А!

Все на судне попадали в воду, и только Родольф вцепился в борт, прижимая к себе сундучок с Самоцветной короной. Он обернулся и обнаружил, что из дна торчал острый камень, на который они и налетели.

— Риф?! Откуда он?! — в ужасе воскликнул один из моряков.

Они уже сбились со счёта, сколько раз здесь проплывали, и готовы поклясться: рифа никогда не было. Родольф знал ответ.

— Это маяк... — дрожащим голосом сказал келил и посмотрел на свет, что неровно мерцал в ночи. — Он какой-то другой!

Матросы повернулись на свечение. Оно и правда казалось другим. Точнее — находилось не в том месте.

Маяк — путеводная звезда; компас, что указывает путь сквозь непроглядную тьму. Моряки всегда доверяли ему, и именно поэтому сейчас они и налетели на риф.

Это явно кто-то спланировал.

Из ночи показались очертания корабля средних размеров. Родольф узнал человека, стоящего на носу судна.

— Господин Фелит?

— Давно не виделись, Родольф, — чуть улыбнулся, глядя ему в глаза, Фелит Зариф.

* * *

Убежище Фелита, всё тот же безымянный островок.

— У нас мало людей, — приступил Уэйн к объяснению плана. — Крайне сомневаюсь, что Родольф с радостью отдаст нам своё сокровище, и у нас нет армии, дабы вырвать его силой. Поэтому мы пустим слухок на всю Патрию: «Самоцветная корона в руках у Родольфа». Как только сплетни дойдут до Регула, он сразу же кинется их проверять, потому что это хоть какая-то зацепка.

Фелит ненадолго задумался и ответил:

— Регул отправит ему послов с требованием вернуть корону, но Родольф категорически откажет, и тогда мой брат прибудет к нему лично во главе с эскадрой. Но что, если он победит келила и заберёт символ власти?

— Натравим другого, — сходу сказал принц. — Родольф ведь не один такой охотник? Среди келилов найдётся ещё пара-тройка таких же слабых до короны.

Парень указал на документ на столе, который принесли из библиотеки. Он-то и содержал сведения о властителях архипелага.

— Судя по записям, Эмеранс, Сандия и Корвин имеют на Самоцветную корону свои планы. Заставим их резать друг друга. Загоним в тупик.

— В тупик? И каким же образом? — спросил Фелит.

— Дадим Родольфу сбежать. С Короной. — Уэйн достал другие бумаги. — К юго-западу от острова Родольфа есть воды, полные опасных рифов. Когда его окружат, он попытается бежать этим путём под покровом ночи. Тут-то мы Родольфа и схватим. Сам келил может преставиться хоть в бою, хоть от яда, но обязательно найдётся кто-то, кто рванёт из блокады с сокровищем в руках. Это если магия короны настоящая.

— Получив корону однажды, Родольф больше никому её не отдаст — даже ценой жизни. Если будет хоть какая-то надежда, он за неё уцепится. Но как мы его схватим? Ночью по морю ходить опасно. Самому Родольфу с командой те воды хорошо известны.

— Вот почему мы заставим их держаться берега — подделаем маяк.

— Что?

«То есть спрячем настоящий?» — додумал Фелит. Ему бы в голову такое никогда не пришло. Он мигом развернул на столе морскую карту, посмотрел расположение островов и маяка и понял, что предлагал принц. Это должно сработать.

Уэйн продолжил:

— Этим же мы собьём с толку Регула и патрули келилов. Останется лишь прошмыгнуть мимо них, схватить Родольфа и также незаметно уплыть. Будущему правителю Патрии провернуть такое — пара пустяков, верно?

— На словах просто... Думаю, я справлюсь.

Им предстоял сложный и опасный путь, тем не менее Фелит находил замысел Уэйна удачнее, чем свою идею ходить от келила к келилу с протянутой ладонью.

— Эм-м, у меня вопрос, — подняла руку Апис. — У нас есть связи на всех островах, так что пустить молву не составит труда, но как быть с маяком? Нам понадобится помощь, чтобы сделать подставной...

— Келил нам и поможет: предоставит всё необходимое, в том числе и флот. Позже рассчитаемся с долгом, — ответил принц.

— Но есть ли тот келил, которому мы можем верить? — усомнился Фелит. — Я бы не доверился записям — даже Родольф предал нас из-за короны.

— Потому нам и нужны слухи.

Апис озадаченно склонила голову, а Фелит, кажется, понял.

— Испытаете их верность, посмотрев, вступят ли они в бой?

Уэйн кивнул:

— Сплетни чётко разделят келилов надвое: тех, кто хочет присвоить Патрию себе, и тех, у кого на это нет ни амбиций, ни решительности, ни интереса. С последними я быстро договорюсь.

Принц не блефовал. Уверенность в его голосе так и подкупала.

— Пожалуй, сразу же назову наиболее вероятного нашего союзника, — продолжил Уэйн. — По счастливому стечению обстоятельств этот человек — друг короля Грюйера, и ныне он принимает у себя принцессу Торчейлу. Я говорю о Ворасе. Если он останется в стороне, я

встречусь с ним лично.

Юноша взглянул на Фелита:

— Что думаете? Из имеющейся информации ничего лучшего, увы, я не придумаю.

— Честно, часть меня находит план неосуществимым, однако ваши идеи поражают, — признался тот. — Подумать только, вы пришли к такому плану, имея всего лишь крохи сведений. Если осуществим всё, то лучшего исхода и желать нельзя.

— В вас есть жилка коварства. Давайте же вместе примем обличье страшных волков.

Уэйн протянул руку.

* * *

«Слухам свойственно приукрашивать действительность, но с ним всё в точности до наоборот...» — рассудил про себя Фелит. Его буквально потрясло, что принц придумал столь грандиозный план после того, как пролистал пару бумаг.

Естественно, сам Уэйн предложил ещё ряд идей и расписал множество последующих сценариев. Казалось, принц подбирал удачнейший вариант, но, по правде, юноша делал это, дабы окончательно убедить Фелита и Апис; показать, что лучшего пути нет. Иначе говоря, отводил глаза.

«История и знания для нас обоих бесценны, но, можно сказать, они впервые оказались в нужных руках. Он лучше меня знает, как выжать из них всю пользу!»

Фелит взглянул на тех, что стояли рядом с ним на корабле, — на Уэйна и Ниним.

«Принц поистине дракон севера. Один он стоит сотни солдат. Может, даже тысячи лучших воинов Патрии. Всё идёт как по маслу, а он держится так, будто иначе и быть не может», — размышлял Фелит.

Сам Уэйн тем временем тоже был погружён в свои думы: «Угх, сейчас стошнит. Зря я пошёл. Будь проклята корабельная качка».

Принц всеми силами старался сохранить каменное лицо. К счастью, Фелит читать мысли не умел.

— Сдавайтесь, Родольф, — обратился он к мужчине. — Ваш корабль повреждён, сопротивление

бесполезно, а бежать некуда. Обещаем сохранить жизни вам и команде.

Очень великодушно: Родольф украл Самоцветную корону, символ власти — все бы сочли его казнь справедливой. Матросы келила прекрасно знали, в каком положении находятся, и оттого, переглянувшись, с надеждой и тревогой повернулись к своему господину.

Родольф посмотрел на Фелита, а затем на сундук в руках. Сдастся — потеряет корону. Лицо мужчины исказилось от горечи.

— Полагаю, выбора нет. Апис, — отдал приказ Фелит, понимая, что так они до утра простоят.

Девушка и несколько матросов с мечами наперевес забрались на тартану.

— Господин Родольф, пожалуйста, отдайте, — сказала Апис и направила на него клинок.

Келил предал её. Она бы убила его без раздумий, сопротивляйся он.

— Хотите, чтобы я вернул её? — всполошился Родольф.

Фелит кивнул:

— Да. Самоцветная корона по праву принадлежит не вам.

— Но!..

— Прошу, — с мольбой в глазах настаивал парень. — Вы научили меня ходить под парусом — не хочу запятнать память кровью.

Для него все келилы — ближайшие сподвижники, которые некогда поддерживали отца. Не только Родольф, все на борту его корабля — люди чести. Фелит не хотел причинять им вреда.

Слова парня достигли ушей Родольфа: после тягостных раздумий он дрожащими руками медленно протянул сундучок Апис.

— Вы сделали правильный выбор, — с облегчением вздохнул Фелит. — Проводите их на борт. Нужно уходить.

Все поднялись на палубу. На всякий случай матросов Родольфа связали.

Девушка принесла сундук хозяину.

— Пожалуйста, проверьте.

Она с щелчком открыла крышку, и изнутри хлынул свет. Парень даже зажмурился. В коробке таинственно мерцала разноцветная ракушка.

— Она настоящая, — ахнул кто-то.

Символ власти снова у них. Миссия выполнена, но Фелит при виде Самоцветной короны чувствовал не радость, но боль.

— Апис, запри её в трюме и приставь охрану, — приказал юноша.

— Будет исполнено.

Она развернулась с сундуком в руках.

— А, дьявол. Всё-таки я этого не вынесу.

Что-то промелькнуло на краю зрения Фелита. Не успел он опомниться, как Родольф выхватил из ножен меч ближайшего матроса и устремился к девушке.

— Апис! — выкрикнул парень, отбрасывая её в сторону.

— Корона моя! — ринулся к ним Родольф со звериным рёвом.

— Прости! — Фелит обнажил клинок. Мгновение, и лезвие пронзило мужчину.

Родольф харкнул кровью и сполз на колени.

Фелит с хмурым лицом ещё не успел до конца осознать, что натворил, когда раздался крик:

— Сундук!

Юноша видел, как тот мгновение покачался на фальшборту, а затем рухнул в...

— Оп! — выпрыгнул Уэйн и в последний момент схватил сундук. Только ноги его и остались на борту.

— Ваше Высочество!

— Принц Уэйн!

— Рано радуетесь! Ниним! Вытаскивай меня! Не то упаду с короной!

Послышался скрип — крышка сундука сорвалась с петель.

— А...

Сокровище вылетело вниз. Последовал треск.

Все на судне затаили дыхание. Ниним шагнула вперёд и заглянула за борт. Снизу оказалась таргана Родольфа, к которой они подобрались почти вплотную.

— Не знаю, как и сказать, — тревожно заговорила фламийка, разглядывая переливающиеся светом осколки, что разбросало по палубе. — Боюсь, Самоцветная корона разбилась.

Уэйн и Фелит переглянулись.

<http://tl.rulate.ru/book/96391/3345803>